

ХАРЬКОВСКИЯ ГУБЕРНСКИЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 16.

СУББОТА, АПРѢЛЯ 27 ДНЯ,

I.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТИЯ.

ОПИСАНИЕ ХАРЬКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ.

МѢСТНОСТЬ,

занимаемая Харьковскою губерниею.

(Продолжение.)

ТРАВЯНАЯ РАСТИТЕЛЬНОСТЬ.

I.

Растенія злакыя, хлѣбныя, употребляемыя въ пищу: 1) пшеница трехъ родовъ: пшеница обыкновенная—*Triticum vulgare* разводится повсемѣстно; Бѣлотурка или Арнаут-

ка—*Triticum turgidum* болѣе въ южныхъ частяхъ губерніи, и пшеница известная также подъ названіемъ Арнаутка *Triticum durum* встречается рѣже въ южныхъ уѣздахъ; еще рѣже встречается Американская Ярица или Ассирійская (иначе Египетская) рожь и Полба—*Triticum spelta*. 2) Рожь сѣется озимая—*Secale reale* чаще, нежели зровая. 3) Ячмень разводится повсемѣстно и бываетъ двухъ породъ: ячмень обыкновенный—*Hordeum vulgare* и ячмень двурядный—*Hordeum distichum*. 4) Просо двухъ породъ: просо обыкновенное—*Panicum miliaceum* и просо птичье или мелкозернистое—*Setaria italica*. 5) Овѣнь обыкновенный—*Avena sativa* и овѣнь многоплодный—*Avena orientalis*.

За исчисленными виевыми хлѣбными растеніями, по важности примѣненія, слѣдуютъ: 1) Кукуруза или пшеничка—*Zea mays* разво-

дится по огородамъ и бакшамъ. 2) Различные виды Сорго, какъ-то: сорго обыкновенное—*Sorghum cernuum* разводится въ ложныхъ уѣздахъ изъ любопытства, но употребленія не имѣеть; сахарное сорго (Боръ или Китайское просо)—*Sorghum saccharatum* разводится рѣже обыкновеннаго, въ садахъ, но могло бы приносить значительныя выгоды, потому что стебли его содержать очень много сахара. (Сорго можетъ служить въ пищу человѣку, въ кормъ скоту, на выѣлку спирта, шипучаго напитка, бумаги и въ краску вместо кашемира.) Сорго метельчатое—*Sorghum vulgare* рѣдко встречается по бакшамъ.

II.

Злаки дикорастущіе: 1) Манная Крупа—*Glyceria fluitans et plicata*, и 2) Манное чиено—*Panicum sanguinale*. Сверхъ того встречается по пескамъ дикая рожь—*Secale fragile*, отличающаяся отъ обыкновенной мелкимъ и тощимъ зерномъ.

Кромѣ главныхъ растеній грѣчиха и картофель въ большинствѣ употребленій у жителей Харьковской губерніи.

III.

Огородные растенія: 1) Капуста—*Brassica oleracea*; 2) Буреки—*Beta vulgaris*; 3) Земляная груша—*Helianthus tuberosus*; 4) Морковь—*Daucus carota*; 5) Паstryрнакъ—*Pastinaca sativa*; 6) Петрушка—*Petroselinum sativum*; 7) Седдерей—*Apium graveolens*; 8) Укропъ обыкновенный—*Anethum graveolens*; 9) Анись—*Pimpinella anisum* разводится въ большомъ количествѣ въ Старобѣльскомъ уѣздѣ; 10) Чернушка—*Nigella sativa*; 11) Кишинець—*Cordium sativum*; 12) Чаборъ—*Satureia hortensis*; 13) Мята кудрявая—*Mentha crispa*; 14) Обыкновенная Мята—*Mentha silvestris*.

Къ огороднымъ растеніямъ относятся и слѣдующія изъ дикорастущихъ: 1) Сахарный корень—*Sium sisarum* встречается везде,

иногда разводится въ помѣщичьихъ огородахъ. Это растеніе В. М. Черняевъ призналъ (въ 1853 году) годнымъ въ пищу; до того же времени оно было принимаемо за другое, негодное въ пашу растеніе; 2) Тминъ—*Carum carvi*.

Къ огороднымъ же растеніямъ относятся разныя породы лука и салаты. Породы лука: лукъ обыкновенный—*Allium sero*; лукъ Порей обыкновенный—*Allium fistulosum*; чеснокъ—*Allium sativum*. Породы салаты: салата обыкновенная—*Lactuca sativa*; Щавель—*Rumex patientia*; Шпинатъ—*Spinacia oleracea*.

Кромѣ всѣхъ исчисленныхъ растеній разводятся иногда: 1) Естрагонъ или Тургунъ—*Artemisia dracunculus* превосходный для прочности, вкуса и запаха соленыхъ огурцовъ; 2) Лебеда—*Atriplex hortensis*, употребляемая малороссіянами въ борщъ,—и другія менѣе замѣчательныя растенія.

Лекарственные растенія.

I. Лекарственные ароматическія растенія.

Корни ароматическихъ растеній: 1) Аиръ—корень (травы Аиръ)—*Acorus ceosoloides* растетъ повсемѣстно по берегамъ рѣкъ, лимановъ и озеръ, 2) Мауновый корень—*Valeriana officinalis* растетъ на сухихъ степныхъ мѣстахъ; *Valeriana exalta*—по лугамъ. 3) Дягиль, иначе Кукотина, Рева, по малороссійски Ревутень—*Angelica archangelica*—по сырьимъ лѣснымъ мѣстамъ и около рѣкъ, озеръ и лимановъ; (толстый стволъ его употребляется для дѣланія дудокъ). 4) Дягиль, лѣсной—*Angelica silvestris* растетъ тамъ же, гдѣ и предыдущій, сверхъ того встречается и по сухимъ мѣстамъ въ листьевыхъ лѣсахъ; по дѣйствію же на организмъ человѣка считаются ниже предыдущаго. 5) Корень Зора (Любистка) разводится крестьянами по огородамъ и цвѣтникамъ (для убора изъ и мытья головы), но въ алтекахъ рѣдко употребляется. 6) Бедрянецъ обыкновенный—

Pimpinella saxifraga по степямъ. 7) Бедречъ мѣловой—Pimpinella tragium—по мѣловымъ мѣстамъ.

Травы ароматическія, разводимыя въ садахъ и огородахъ, важнѣйшия: 1) Мята обыкновенная—Mentha silvestris; 2) Мята кудрявая—Mentha crispa; 3) Мята Английская или холодная—Mentha piperita; 4) Чаборъ и Чебрецъ садовый—Satureia hortensis; 5) Басилекъ огородный—Ocimum basilicum, и 6) Маточникъ—Dracocephalum moldavica.

Рѣже предыдущихъ въ только въ садахъ аптекарскихъ, иногда у помѣщиковъ, разводятся: 7) Леванда—Lavandula spica et vera; 8) Майранъ—Origanum majorana; 9) Меласса или Пчелиная трава—Melissa officinalis; 10) Тимьянъ—Thymus vulgaris; 11) Гиссопъ садовый—Hyssopus officinalis; 12) Шалфей—Salvia officinalis (разводится иногда въ крестъ яицъ).

Травы ароматическія дикорастущія: 13) Мята водяная—Mentha aquatica растетъ по берегамъ рѣкъ и въ водѣ; 14) Мята луговая—Mentha gentilis встречается въ лугахъ; 15) Мята полевая—Mentha arvensis по полямъ и лугамъ; 16) Душица, Материнка—Origanum vulgare растетъ въ поляхъ, въ лѣсныхъ мѣстахъ, въ степахъ, въ оврагахъ и около кустарниковъ; 17) Чебрецъ собственно-дикий или обыкновенный—Thymus pannonicus растетъ везде по степямъ и огородахъ; 18) Богородская трава—Thymus serpylum растетъ въ сѣверо-западныхъ мѣстахъ губерніи по лѣснымъ мѣстамъ, въ юго-восточныхъ уѣздахъ по мѣловымъ и глинистымъ кряжамъ; 19) Гиссопъ мѣловый—Hyssopus angustifolius только на мѣловыхъ кряжахъ; 20) Конскій Чеснокъ—Tescicium scordium растетъ на лугахъ и около рѣкъ, озеръ и лимановъ; 21) Дубровка—Tescicium chamedris растетъ по степямъ, на глинистой почвѣ, и въ особенности любить глинистые косогоры; 22) Степной или полевой Шалфей—Salvia sil-

vestris растетъ по полямъ и степямъ, также по перелогамъ; употребляется преимущественно въ простонародной медицинѣ; 23) Чистецъ—Stachys встречается по степнымъ и полевымъ сухимъ мѣстамъ, около лѣсовъ и кустовъ; употребляется народомъ на мытье или отварь для мытья головы отъ болѣзней нѣчистотъ; 24) Буквица—Betonica officinalis растетъ преимущественно по лѣснымъ долинамъ и около кустовъ; 25) Шандра—Marubium vulgare водится около жилищъ, по улицамъ селеній и на пустыряхъ; любить рыхлую, тучную землю.

II. ЛЕКАРСТВЕННЫЕ ГОРЬКО-АРОМАТИЧЕСКИЕ РАСТЕНИЯ.

Самыя замѣчательныя лекарственные горько-ароматическія растенія: 1) Полынь горький—Artemisia absinthium растетъ повсемѣстно; 2) Божье дерево—Artemisia procera—по лугамъ рѣкъ Донца, Оскола и ихъ притоковъ; 3) Деревей или Тысячелистникъ—Achillea millefolium et nobilis—везде по старымъ полямъ, бромъ того первый изъ нихъ по старымъ лугамъ.

III. ГОРЬКИЕ ЛЕКАРСТВЕННЫЕ РАСТЕНИЯ.

Изъ горькихъ лекарственныхъ растеній важнѣйшия: 1) Горечавка, по мазороссийски Триличъ или Тырязть,—Gentiana cruciata растетъ по степямъ и перелогамъ; 2) Горечавка луговая, обыкновенная—Gentiana lutea monanthe—по лугамъ; 3) Золототысячникъ—Erythraea centaurium по лѣснымъ долинамъ, въ борахъ и на сухихъ лугахъ; 4) Вахта или водяной Тысячелистникъ—Menyanthes trifoliata по торфянымъ озерамъ; 5) Дымянка или Земляной дымъ—Fumaria officinalis растетъ по нивамъ, оставленнымъ подъ пары, по краямъ полей, засѣянныхъ хлѣбомъ, также на грядахъ и бакшахъ, на пустыряхъ около жилищъ, но на земль рыхлой и не заросшей другими травами.

IV. Вяжущія лекарственные растенія.

Вяжущіе корни: 1) Корень травы Рачьки или Раковая Шейки—*Polygonum bistorta* растетъ по лугамъ; 2) Завязный корень Тогментilla erecta въ лѣсныхъ лугахъ, около озеръ, въ борахъ и на низкихъ мѣстахъ; 3) Гвоздичный корень—*Geum urbanum* растеть въ лѣсахъ и садахъ дико; 4) Красноголовникъ, Ноголовотникъ, по малороссійски Рядовикъ—*Sanguisorba officinalis* по лѣснымъ лугамъ и степнымъ оврагамъ.

Вяжущія травы, замѣчательнѣйшія: 1) Гусиная трава—*Patentilla anserina* растетъ по лугамъ и сырьимъ мѣстамъ, и 2) Илакунъ трава—*Lythrum salicaria* во множествѣ по лугамъ.

Кромѣ всѣхъ выше поименованныхъ есть другія разныя лекарственные растенія.

V. Разныя лекарственные растенія.

(До слѣдующаго номера).

II.

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗЪ ДРУГИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

БАЛЬНОЕ ПЛАТЬЕ.

Въ зимній морозный вечеръ, въ уютной, красиво меблированной уборной, передъ большимъ зеркаломъ, въ полномъ бальномъ нарядѣ, стояла хорошенъкая лѣвушка. На розовыхъ губкахъ играла самодовольная улыбка, изъ-подъ длинныхъ темныхъ рѣсицъ, какъ звѣздочки блестѣли веселенъкіе глазки. Очевидно, она любовалась своимъ нарядомъ, а можетъ быть, что и собой. Дѣйствительно она была хороша, и нарядъ былъ ей къ лицу. Розовое шелковое платье ловко обрисовывало стройную талию, цветы дышали свѣ-

жестью, и вмѣстѣ съ роскошными локонами, какъ будто съ любовью линули къ ея хорошенъкому лициву и разсыпались на бѣлой полной груди.

Но уже пораѣхать на балъ; лѣвушка отошла отъ зеркала, завутилась въ теплую шубу, весело сѣжала съ лѣстницы, прыгнула въ карету, и уѣзжала.

Неблагодарная! въ ея хорошенъкую головку ни на минуту не пришла мысль, сколько тысячи, но—нѣть, не тысяча, а сколько миллионовъ рукъ трудились для нея, и сколько нужно было разнороднаго, а иногда очень тяжкаго труда для того, чтобы она могла надѣть свое хорошенъкое платье. Но пускай ее веселится,—молодость не любить много думать,—пускай ее танцуетъ, а мы, сидя дома, потолкуемъ объ ея платьѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, сколько людей надѣ нимъ трудились! Такъ много, что и исчислить трудно.—Любите ли вы облачныя картины? Это дѣтская забава—конечно такъ; но люблю смотрѣть, какъ одна картина постепенно и почти незамѣтно для глаза переходитъ въ другую. Не бываютъ ли большию частію и въ нашемъ воображеніи такія же облачныя картины? Воображеніе не можетъ слишкомъ долго остановиться на одномъ и томъ же предметѣ; одна мысль постепенно смѣняется другою.

Заглянемъ въ зеркало, въ которое только что такъ весело смотрѣлась хорошенъкая лѣвушка, и вотъ—въ немъ или, лучше сказать, въ нашемъ воображеніи—является картина шумнаго, оживленнаго бала. Слышатся звуки музыки, мелькаютъ пары, а вотъ—и знакомая намъ лѣвушка вальсируетъ съ ловкимъ статнымъ кавалеромъ. Но—яркое освѣщеніе залы начинаетъ темнѣть, зала съуживается, и передъ нами—является роскошный итальянскій ландшафтъ. Сколько народа! какой шумъ! съ какой быстротой обираютъ съ тутовыхъ деревьевъ листья для шелковичныхъ червей! какая неутомимая работа! но—это еще только начало: самимъ червячкамъ нужно перей-

ти еще черезъ много, много рукъ, прежде чѣмъ ихъ коконы явятся намъ въ видѣ тонкихъ, серебристыхъ шелковыхъ нитокъ. Передъ нами развивается цѣлая жизнь миллиновъ организмовъ, окруженнная заботою и стараніями множества разумныхъ существъ, для того—чтобы воспользоваться этою жизнью до ея полнаго развитія: и вотъ—зародыши бабочки уничтожаются, но получается коконъ. Новый трудъ береть здѣсь произведеніе, смотрите въ зеркало: вотъ въ воображеніи нашемъ явится красивый богатый городъ южной Франціи. Сколько рукъ занято въ Ліонѣ размоткою коконовъ, сколько другихъ—занимаются ихъ торговлею и привозомъ. Наконецъ—получается нѣжная, тонкая нить и—за тѣмъ новый процессъ начинается надъ произведеніемъ червачка, надъ будущей роскошной матеріей;—мы на шелковой фабрикѣ. Свистятъ, гремятъ паровые машины, и день и ночь работаютъ люди, и кого тутъ нѣть!—и мужчины, и женщины, и дѣти, всѣ работаютъ, на сколько лишь позволяютъ силы. И наконецъ, изъ этого соединенія труда, машинъ и рукъ человѣческихъ, выходятъ—легкія и изящныя ткани.

Пойдемъ далѣе.—Знаніе и искусство соединяются съ материальными усилиями; граверъ, рисовщикъ, красильщикъ участвуютъ въ сложномъ производствѣ, и миллионы работниковъ добываютъ для ихъ трудовъ и результатовъ сырье матеріалы: и далекій плантаторъ, и наблюдательный путешественникъ—всѣ приносятъ посыльные ленты, чтобъ украсить утѣй домикъ червачка.—Потокъ увлекъ даже кабинетнаго ученаго: Ліонъ, и шумная фабрика исчезаютъ понемногу, и передъ нами—лабораторія ученаго химика. Тутъ нѣть шума, напротивъ—тишина и молчаніе: для червяка и лѣвшушки глубокій умъ устремленъ на изыскавія. Много нужно знаній для того, чтобы постигнуть тайну—придать вещи какой хочешь цветъ и оттенокъ, и чтобы эта вещь такъ усвоила себѣ свой цветъ, чтобъ никогда не терять его, и чтобы оттѣнки бы-

ли такъ правильны и вѣрны, что искусственный раскрашенный павотокъ почти нельзя отличить отъ настоящаго.—Готова матерія, но—что это, вдругъ стало холодно? Бурно волнуется Ледовитый океанъ, сердито вздымаются грозныя волны,—свищетъ холодный, производительный вѣтеръ, а между тѣмъ безстрашно скользить по свинцовыми валамъ китоловное судно. Такъ и кажется, что оно погибнетъ, или истощить его въ дребезги льдина, или поглотить его страшныя волны! Но судно крѣвко, матросы ловки и храбры: не страшатся они ни разъяренныхъ стихій, ни опасности ловли; съ длинными копьями въ рукахъ нападаютъ на морское чудовище, и наконецъ—знаніе, ловкость и отвага побѣждаютъ безмысленную силу. Погибло громадное чудовище, и—усамъ его суждено быть вшитымъ въ платье и придавать стройность и грацію женскимъ тальямъ—въ бальномъ платьѣ.

Изъ холода мы переходимъ въ страшный жаръ. Безпощадно печеть солнце южной Америки, но бѣдный негръ долженъ работать: нѣть къ нему состраданія, нѣтъ почти ему отдыха. Не смотря ни на удушающій жаръ, не смотря на усталость, безостановочно онъ собираетъ хлопчатую бумагу; за то природа добрѣе человѣка: наставть вечеръ, жаръ замыняется пріятной прохладой, и придется наконецъ часъ отдыха и для бѣднаго работника негра, который не знаетъ, что и онъ трудился для нашей лѣвшушки. Не вѣрите?—Смотрите: вотъ хлопка его пошла въ процессъ линнной работы. Опять передъ нами начинаются мелькать фабрики съ своимъ вѣчнымъ шумомъ и вѣчнымъ трудомъ. Грубая хлопья хлопчатой бумаги переходятъ въ нитки, и потомъ въ разныя ткани и между прочимъ въ коленкоръ, который служить подкладкой для платьевъ, даже и бальныхъ. Но пока онъ достигнетъ этого назначенія, сколько рукъ должны надъ нимъ трудиться!—Тяжела работа рудокоповъ, неохотно отдаетъ земля свои тайны сокровища, не легко

выврать ихъ изъ нѣдръ ея. Много трудятся люди, имъ часто бываетъ тяжко, но воля человѣка сильна и, какъ всегда, природа на-конецъ уступаетъ соединеннымъ усилиямъ званія и твердой воли человѣка. Добыта мѣдь, но должно ее расплавить, очистить отъ всякой примѣси, придать извѣстную форму, мало труда рудокопа! трудится химикъ, трудится кузнецъ, трудится машинистъ, фабричные работники, и наконецъ грубый кусокъ мѣди превращается въ маленькие, хорошеніе крючки—для бального-же платья. Сколько работы для скромной венцизы!

Наконецъ и эта картина темнѣеть, и—вотъ мы опять въ Петербургѣ,—въ магазинѣ. Кипитъ работа въ рукахъ хорошеныхъ модистокъ, быстро мелькаютъ у нихъ ленты, кружева, блонды, и подъ ихъ искусственной иглой принимаютъ различныя взаимныя формы. Всѣ онъ заняты одной и той же работой; но у каждой есть какое-нибудь особенное занятіе: работа раздѣлена между ними, смотря по способностямъ, вкусу и умѣнию. Одна—кроить, другая—шить лифъ, третья—рукава, четвертая—занята отдѣлкой уже почти готоваго платья,—менѣе искусственная шиваютъ юбки, есть даже и такія, которыя—совсѣмъ не шьютъ, а только приготовляютъ утюги для глаженія, или подаютъ ножницы, иголки и нитки. Наконецъ—платье готово, оно нарядно, изящно: надѣвайте его и побѣжжайте на балъ.

Кажется, нѣтъ ничего легче, какъ шить бальное платье, однако это было бы совершенство невозможно безъ помощи великаго правила—раздѣленія труда. Если бы кто нибудь вздумалъ самъ разводить тутовыя деревья, самъ разбирать коконы, самъ присть и ткать, однимъ словомъ—дѣлать самъ все то, о чёмъ мы говорили, то конечно онъ не имѣлъ бы никакого успѣха; а мы далеко еще не договорили всего: еще есть много трудовъ, о которыхъ мы совсѣмъ не упомянули,—да все разомъ и не придетъ въ голову и было бы уже слишкомъ длинно. Раздѣленіе

труда, безъ помощи котораго не было бы возможно не только совершенство, но даже и посредственное исполненіе, еще имѣть ту прекрасную сторону, что хотя невольно, но тѣсно связываетъ между собою людей всѣхъ сословій, всѣхъ странъ и всѣхъ народовъ, заставляя ихъ постоянно трудиться другъ для друга и заботиться о своихъ взаимныхъ нуждахъ. Землемѣлецъ работаетъ для фабrikанта, купецъ и покупщикъ, производитель и потребитель—всѣ въ равной мѣрѣ зависятъ одинъ отъ другаго и полезны другъ другу. Одинъ человѣкъ слабъ и не можетъ многаго сдѣлать—большое количество народа можетъ предпринять гигантскія работы; но для того, чтобы привести ихъ къ успешному окончанію, должно, чтобы трудъ былъ умно раздѣленъ между ними, смотря по способности и вкусу каждого. Можно быть отважнымъ охотникомъ и—очень плохимъ ткачомъ, а превосходный ткачъ можетъ не имѣть никакого понятія объ искусствѣ шить сапоги. Но каждый изъ нихъ, добровольно занимаясь своимъ ремесломъ или искусствомъ, приноситъ пользу человѣчеству. Безполезенъ и смѣшонъ только тотъ, который бы вздумалъ одинъ знать и умѣть дѣлать все. Человѣчество, если можно такъ сказать, громадная машина, въ которой самая малѣйшая пружина имѣть свою цѣль и назначеніе: когда всѣ составные части, какъ бы они малы ни были, отчетливо и вѣрно исполняютъ свое назначеніе, тогда только можетъ выйти гармоническое цѣлое. Сколько бы ни было труда и усилий, но пока этотъ трудъ не будетъ разумно раздѣленъ между людьми, никогда не можетъ быть успѣха, и будетъ постоянная разтрата и сила и времени. Только съ помощью раздѣленія труда можно достигнуть желаемой цѣли, какъ въ самыхъ важныхъ, такъ и въ самыхъ пустыхъ вещахъ, какъ напримѣръ—въ бальномъ платьѣ.

M. H.
(Э. Ук.)

III.

БИБЛIOГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТИЯ.

I.

- Въ № 3 журнала «Звѣздочка», за 1857 г., помѣщены слѣдующія статьи:
Словесность. Бабочка. (Иванъ Зюковъ)	, 145
Ложный стыдъ. (M. C.)	, , , 146
The idle boy. (J. T.)	, , , , 164
Науки. Земная жизнь Христа-Спасителя	166
Новая книж. Любопытныя явленія природы. Сочиненіе Де-Марселя	, , 185
Смѣсь. Оеда шалунъ	, , , , 187
Аnekдоты о врысахъ**	, , , , 194
Для младшихъ изъ читателей.	
Дѣти и лебеди	, , , , 198
Разговоры съ маменькой	, , , , 200

II.

- Въ № 3 журнала «Лучъ», за 1857 г., помѣщены слѣдующія статьи:
Словесность. Божій міръ. (Иванъ Зюковъ)	145
Дикая роза. (Иванъ Зюковъ)	, , , 146
Совершенная лѣвушка. (A. Воронова)	, 147
La forêt abattue (Andrè van Hasselt)	, 164
Науки. Самуилъ Ганеманнъ, основатель Гемеопатіи. Окончаніе. (Съ Фр. M. C.)	166
Новая книж. Стихотворенія Ольги П.	177
Журналъ для воспитанія, издаваемый Л. А. Чумиковымъ.	, , , , 180
Общественная женская домашняя гигиена-стика. А. Грилина.	, , , , 187
Смѣсь Неустрешомость женщины.*	, 189
Леонардо да Винчи **	, , , , , 193
Письмо объ экзаменѣ въ Воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ	, 201
Англійскіе нравы.*	, , , , , 211
Объясненіе узоровъ	, , , , , 216

IV.

Отъ Редакціи Военного Энциклопедического Лексикона.

Редакція Лексикона, принявъ на себя обязанность издать его въ такомъ видѣ, который удовлетворялъ бы требованіямъ просвѣщен-ныхъ военныхъ читателей и современному состоянію военного дѣла, считаетъ долгомъ довершить свой трудъ въ непродолжительномъ времени. Читатѣю Военного Лексикона успѣли ознакомиться какъ съ его достоинствами, такъ и съ недостатками, отъ которыхъ не изъять никакой трудъ и тѣмъ паче трудъ столь обширный. Считаемъ совершенно излишнимъ говорить что либо въ пользу нашего изданія тѣмъ, которые успѣли ознакомиться съ нимъ и ограничимся объяв-леніемъ, что въ концѣ Военного Лексикона, помѣщены будутъ многоя дополненія и по-правки. Но для тѣхъ, коимъ менѣе извѣстно наше изданіе, считаемъ не излишнимъ при-бавить, что; во 1-хъ, Военный Лексиконъ отличается современностью статей своихъ; во 2-хъ, многочисленность статей Лексикона, вмѣстѣ съ полнотою въ отчетливостью ихъ со-держанія, заставили Редакцію превзойти объ-емъ томовъ обѣщанный Публикѣ, такъ что въ одиннадцати понынѣ вышедшихъ томахъ содержится, вмѣсто 440 печатныхъ листовъ, 472 листа, слѣдовательно, почти цѣлый томъ лишній. Въ послѣднемъ (XI) томѣ статья *Россія* занимаетъ вмѣстѣ съ Исторіею воен-наго дѣла, въ нашемъ Отечествѣ, болѣе де-сяти листовъ.

Не смотря однакоже на столь значитель-ное увеличеніе объема томовъ Военного Лек-сикона, обилие материаловъ, увеличившееся въ слѣдствіе новѣйшихъ военныхъ событий, из-мѣненій въ военныхъ учрежденіяхъ и совре-менныхъ изобрѣтеніяхъ по военной части, не позволяетъ Редакціи ограничиться изданіемъ 12-ти томовъ. Чтобы окончить сей трудъ въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ былъ начатъ,

потребуется издать ею въ 14 томахъ, изъ которыхъ въ концѣ послѣдняго помѣщены будутъ добавленія, измѣненія, поправки, и сверхъ тогоже общая табель для удобнѣйшаго отысканія предметовъ. Пописчики Лексикона за добавочную уплату цѣны двухъ послѣднихъ томовъ, будутъ имѣть цѣлую библіотеку по лезныхъ сиѣдѣній.

Редакція Лексикона уведомляя о семъ Гг. подписчиковъ, покорѣйши просить о скорѣйшей высылкѣ въ Контору Редакціи денегъ слѣдующихъ за 13 и 14 томы въ числѣ 5 р. сер. Остающіеся же за уловлетвореніемъ подписчиковъ экземпляры Лексикона, который будетъ непремѣнно отпечатанъ въ полѣ въ концѣ сего 1857 года, можно получить, внеся въ Контору Редакціи Военнаго Энциклопедическаго Лексикона (на Михайловской плошади въ домѣ Католической Церкви) тридцать пять руб. серебромъ; за пересылку платы не полагается.

V.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) Отдается въ наемъ дача, съ домомъ о 3 хъ комнатахъ, садомъ и огородомъ, засѣяннымъ овощами. О цѣнѣ спросить въ казначействѣ у чиновника Могилянскаго.—1.

2) Отдается въ наемъ лавка Харьковскаго почетнаго гражданина 1-й гильдіи купца Василия Кондратьева Еліокина, состоящая города Харькова въ большомъ Гостиинномъ ряду, подъ № 51-мъ; о цѣнѣ можно узнать отъ Харьковскаго купца Николая Иванова Тихонова, въ кожевномъ ряду.—2.

3) Продается имѣніе, въ 18 вер. отъ г. Харькова, Валковскаго уѣзда, близъ селенія Люботина, сельцо Александровское, въ коемъ 15 душъ крест., и 111 дес. земли, въ томъ числѣ ясу 18 дес., фрукт. саду 12 дес., большой прудъ, водяная мельница о двухъ мукомольныхъ камняхъ, постоянный шинковый дворъ при большой дорогѣ на г. Полтаву,

господскій домъ со всѣми службами. О пѣни можно узнать у владѣицы маіорши Деменковой, живущей въ томъ имѣніи.—2.

Отъезжаютъ за границу:

1) Академіи художникъ Василій Парфентьевъ Карповъ—въ Римъ.—1.

2) Временный Харьковскій 3-й гильдіи купецъ, провизоръ Иванъ Ивановъ сынъ Капель, съ дочерью своею Катериной—въ Германію, Италию, Францію и Швейцарію.—1.

3) Надворный советникъ Павелъ Алексѣевичъ Юрковъ, по полученіи на то разрѣшенія отъ Начальства,—въ Германію, Францію и Италию.—2.

4) Помѣщикъ Изюмскаго уѣзда, полковникъ Клавдій Максимовичъ—въ Германію, Францію и Италию.—2.

5) Прусская подданная Анна Бераль съ дочерьми Анною въ Софію—въ Германію, Францію, Италию и Швейцарію.—2.

6) Русскій подданный 3-й гильдіи купецъ Жоржъ Арнольдовъ сынъ Ларьё—въ Германію и Францію.—2.

7) Дѣйствительный статскій советникъ Александръ Григорьевичъ Шретеръ къ Эмскімъ минеральному водамъ и морскимъ купаньямъ—въ Діеппъ, во Франції.—2.

8) Генералъ Маіорша Марія Мартыновна Ротъ, съ дочерьми Эмілію, Сабиною и съ прислугами Навломъ Мащенковымъ въ Узито Харченковою—въ Австрію.—2.

9) Прусскій подданный Карлъ Христіановъ Платъ—въ Берлинъ—2.

10) Помѣщица Харьковскаго уѣзда, жена Титуллярнаго Советника Надежда Іосифовна Долинская съ роднымъ братомъ своимъ Аврааминомъ, Владиміромъ Ольденборгеромъ—въ Германію, Италию и Францію.—2.